Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.512.161'42+811.512.161'38+811.512.161'37+81'27
ББК Ш163.12-51+Ш163.12-55+Ш163.12-3+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8*

Юлия Владимировна Юсеф
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, yvyusef@fa.ru, SPIN-код: 4217-2425, https://orcid.org/0009-0005-3372-1431

Функционально-прагматические сдвиги конфессионально маркированной лексики в современном турецком официальном дискурсе

АННОТАЦИЯ. *Настоящее исследование посвящено трансформации и функционально-прагматической вариативности конфессионально маркированных единиц в официальном дискурсе Турецкой Республики (2013–2026 гг.). Цель работы — комплексное прагмалингвистическое осмысление процессов интеграции традиционных исламских формул в жесткие институциональные контексты публичной сферы. Методологическую базу составили принципы критического дискурс-анализа (КДА), лингвистической прагматики и теории институционального дискурса. Материал собран методом целевой выборки (свыше 150 текстов).*

Результаты работы демонстрируют, что функциональный сдвиг исследуемых единиц носит амбивалентный характер и детерминирован жанрово-дискурсивным контекстом. В сухом институционально-экономическом макродискурсе вводно-модальные компоненты (inşallah, hamdolsun) выступают конвенциональными инструментами модального хеджирования и амортизации прогностических рисков. В интерактивном политико-парламентском дискурсе выявлен полярный потенциал маркеров: от их дискурсивной десакрализации и трансформации в средство политического сарказма оппозицией до восстановления аксиологического статуса как инструмента социокультурной интеграции в выступлениях представителей правящей элиты.

Областью применения результатов выступают когнитивно-дискурсивные исследования и сравнительная политлингвистика. В заключение автор констатирует, что выявленные прагматические сдвиги отражают компромисс между технократическим лаицизмом и реисламизацией публичной сферы современной Турции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая лингвистика, политический дискурс, политические тексты, турецкий язык, официальный дискурс, конфессионально маркированная лексика, лингвопрагматика, десемантизация, модальное хеджирование, дискурсивная десакрализация, кейс-стади, конфессионально маркированные единицы*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Юсеф Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, email: yvyusef@fa.ru; SPIN-код: 4217-2425.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Юсеф, Ю. В.* Функционально-прагматические сдвиги конфессионально маркированной лексики в современном турецком официальном дискурсе / Ю. В. Юсеф. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 159-169.

Yuliya V. Yusef
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, yvyusef@fa.ru, SPIN code: 4217-2425, https://orcid.org/0009-0005-3372-1431

Functional-Pragmatic Shifts of Confessional Marked Vocabulary in Modern Turkish Official Discourse

ABSTRACT. *This study focuses on the transformation and functional-pragmatic variability of confessional marked units within the official discourse of the Republic of Turkey (2013-2026). The aim of the paper is to provide a comprehensive pragmalinguistic insight into the processes of integration of traditional Islamic formulas into the rigid institutional contexts of the public sphere. The methodological framework is based on the principles of critical discourse analysis (CDA), linguistic pragmatics, and the theory of institutional discourse. The practical research material, comprising over 150 texts, was gathered through the method of purposive sampling.*

The research results demonstrate that the functional shift of the units under study is ambivalent and strictly determined by the genre-discursive context. In dry, institutional-economic macro-discourse, introductory-modal components (inşallah, hamdolsun) function as conventional tools for modal hedging and prognostic risk amortization. In interactive politico-parliamentary discourse, a polar potential of these markers is revealed: spanning from their complete discursive desacralization and transformation into tools of political sarcasm by the opposition, to the restoration of their axiological status as instruments of sociocultural integration in the speeches of the ruling elite representatives.

The scope of results application includes cognitive-discursive studies and comparative political linguistics. In the conclusion, the author states that the identified pragmatic shifts reflect a compromise between technocratic laicism and the reislamization of the public sphere of modern Turkey.

KEYWORDS: *political linguistics, political discourse, political texts, Turkish language, official discourse, confessional marked vocabulary, linguopragmatics, desemantization, modal hedging, discursive desacralization, case study, professionally marked units.*

© Юсеф Ю. В., 2026

AUTHOR'S INFORMATION: *Yusef Yuliya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Yusef Yu. V.* (2026). Functional-Pragmatic Shifts of Confessional Marked Vocabulary in Modern Turkish Official Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 159-169. (In Russ.).

Динамика современного турецкого институционального дискурса разворачивается в поле перманентного напряжения между конституционно закрепленным лаицизмом и очевидной реисламизацией всех сфер жизни общества. На рубеже XX–XXI веков в социокультурном и политическом пространстве Турецкой Республики обозначился разворот к традиционным ценностям, что повлекло за собой трансформацию идеологических ориентиров носителей языка. Лингвистическое измерение этих процессов фиксирует сложный синтез светских и религиозных компонентов. Как обосновано в фундаментальных исследованиях П. В. Шлыкова, масштабные общественно-культурные трансформации в стране предопределили сам характер интерпретации исторического наследия и вектор государственной языковой политики [Шлыков 2014]. На современном этапе развития турецкого государства (включая срез 2024–2026 гг.) эти процессы переходят в новое качество, приводя к глубокой перестройке коммуникативных практик.

В фокус нашего исследовательского внимания попадает феномен интеграции конфессионально маркированных единиц в жесткие прагматические контексты публичной сферы. Понятия «религиозно маркированные» и «конфессионально маркированные» единицы рассматриваются в работе как прагмалингвистические синонимы. Под ними понимается совокупность устойчивых лексем и формул речевого этикета, генетически укорененных в исламской картине мира, но обнаруживающих функциональную прагматикализацию под воздействием институциональной среды. Происходящие сдвиги носят выраженный амбивалентный характер: конфессиональный маркер способен выступать как конвенциональным инструментом прагматического хеджирования рисков, так и объектом намеренной десакрализации оппозицией, трансформируясь в средство политического сарказма и метадискурсивной критики.

В рамках настоящего исследования категория «официальный дискурс» понимается расширительно — как гетерогенное институциональное пространство коммуникации, включающее не только строго государственно-политический сегмент (парламентская риторика), но и официально-деловую, финансово-экономическую макроструктуру (публичные заявления профильных министров, аналитические материалы бирж и профильных платформ). Обе сферы жестко регламентированы, институционально детерминированы и отражают доминирующие социокогнитивные тренды турецкого государства.

Методологическим базисом дескрипции указанных процессов выступают принципы критического дискурс-анализа (КДА) и социокогнитивного подхода, развитые в трудах Т. ван Дейка [Дейк 2013] и Н. Фэркло [Fairclough 1995]. В контексте нашего исследования актуальным представляется положение о том, что дискурсивные практики властных элит непосредственно участвуют в конструировании социальных ментальных моделей, транслируя доминирующие идеологические константы. Применительно к отечественной лингвополитологии данные идеи получили развитие в трудах Е. И. Шейгал [Шейгал 2004], детально описавшей семиотическое пространство политики и институциональные стратегии речевого воздействия, и находят свое продолжение в современных исследованиях О. А. Солоповой [Солопова 2016] в аспекте моделирования политической реальности.

Фундаментальным методологическим основанием для дескрипции этих процессов служат концептуальные положения лингвистической прагматики и теории институционального дискурса В. И. Карасика [Карасик 2002], которые в аспекте динамики современных политических процессов развиваются в русле концепции «дискурсивного поворота» [Чудинов и др. 2020].

Лингвистическая интерпретация динамики языковых единиц в рамках анализируемого материала опирается на концепцию десемантизации, обоснованную в трудах Е. Куриловича [Kuryłowicz 1965] и Т. Гивона [Givón 1979], а также на ее современную проекцию — теорию прагматикализации. Эти подходы позволяют раскрыть механизмы постепенной утраты полнозначными знаками своего первичного семантического ядра и их эволюцию в сторону дискурсивных маркеров, модальных частиц или прагмастилистических клише, адаптированных под актуальные интенции говорящего. При этом фокус исследования смещен с квантитативных параметров на глубинное качественное моделирование прагматического потенциала конкретных речевых актов.

Прагматическая специфика турецкого институционального политического дискурса в последние годы вызывает устойчивый исследовательский интерес. В международной науке заметным вкладом стали труды Ш. Эрдича [Erdiç 2023] о религиозном языке как инструменте легитимации государственной власти, а также исследование Х. Кёсе и Т. Бингёля [Köse, Bingöl 2023], посвященное критическому анализу партийного дискурса в пространстве публичной политики. Прикладные механизмы взаимодействия исламских ценностей с деловой этикой и экономической повседневностью Турецкой Республики представлены в исследовании Р. Тюркан [Türkan 2023].

Механизмы прагматикализации турецких речевых формул (на примере единицы *eyvallah*) охарактеризованы Н. В. Дардыковой [Дардыкова 2022]. Глубокий социокультурный анализ трансформации современного турецкого общества и его идеологических ориентиров представлен в пространстве отечественного востоковедения работами А. С. Аврутиной [Аврутина 2020], а лингвокогнитивные аспекты указанных процессов и специфика государственного регулирования речевой среды — в исследованиях Н. В. Халиной [Халина 2022] по турецкому языковому менеджменту.

В отечественной лингвополитологии прагматика экспрессивных религиозных формул (*inşallah*, *hamdolsun*) в выступлениях лидеров Турции исследуется Л. В. Софроновой [Софронова 2023]. И хотя в работе указанного автора детально охарактеризован общий прагматический потенциал данных единиц в риторике действующей власти, их функционально-жанровая дивергенция и специфика адаптации к полярным регистрам официальной коммуникации (сугубо технократическому экономическому и интерактивному парламентскому) до сих пор оставались без должного внимания, что и определило исследовательский вектор настоящей статьи.

Начиная с 2000-х годов исследуемые единицы превратились в мощный прагматический инструмент, где сакральный смысл часто уступает место задачам вежливости и солидаризации. После событий в парке Гези в 2013 году процессы реисламизации стали более явными, что напрямую отразилось на риторике политиков. Однако если общие свойства таких формул уже описаны, то их функционирование в специфических контекстах — например, в устном парламентском споре или сухом экономическом тексте — изучено мало. В качестве хронологических рамок исследования выбран период 2013–2026 гг., ознаменовавшийся наиболее интенсивной трансформацией официального языка Турции под влиянием макросоциальных изменений.

Целью настоящей статьи является выявление функционально-прагматического диапазона конфессионально маркированных единиц и определение векторов их дискурсивной трансформации в пространстве современной турецкой официальной коммуникации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– определить сущность и направления прагматикализации конфессиональных формул в турецком институциональном пространстве;

– выявить речевые тактики дискурсивной десакрализации религиозных маркеров в ситуации открытого межпартийного противостояния;

– описать прагматические механизмы хеджирования и социально-групповой инклюзии, реализуемые посредством конфессиональных единиц в официальном нарративе;

– сопоставить специфику функционирования исследуемых маркеров в различных жанрах и регистрах официального дискурса (на материале макроэкономических заявлений исполнительной власти и стенограмм парламентских дебатов).

Материал и методы исследования. Лингвистический анализ осуществлен в рамках качественной исследовательской парадигмы с применением метода ситуационного анализа (*case study*) и дискурсивного микроанализа.

Эмпирический корпус исследования составил массив из более чем 150 высококонтекстных публикаций и стенограмм за 2013–2026 годы. Учитывая значительную протяженность выбранных хронологических рамок, следует отметить, что ключевым критерием отбора послужил принцип целевой тематической фильтрации: из общего дискурсивного поля извлекались исключительно те материалы полярных регистров (сугубо технократического экономического и интерактивного парламентского), в которых были зафиксированы исследуемые прагматические единицы. Источниками материала выступили официальные ресурсы: портал деловой журналистики *Platin Online*[1], сайт Центрального депозитария ценных бумаг Турции[2], а также официальные материалы Ве-

[1] Haberler // Platin Dergisi: [официальный сайт]. — URL: https://www.platinonline.com/haberler (дата обращения: 29.09.2026).

[2] Tüm Haberler [Все новости] / Merkezi Kayıt Kuruluşu : [официальный сайт]. — URL: mkk.com.tr (дата обращения: 29.09.2026).

ликого национального собрания Турции (ТВММ)[1]. На этапе предварительного анализа всего массива данных были определены частотные маркеры и общие дискурсивные паттерны употребления формул. Для последующего глубинного качественного микроанализа (методом *case study*) из корпуса было извлечено 9 развернутых репрезентативных речевых прецедентов, выступающих в качестве системных инвариантов для указанных регистров официальной коммуникации.

Нижняя хронологическая граница (2013 г.) обусловлена качественным идеологическим сдвигом в публичной риторике правящих элит, актуализировавшимся в контексте внутриполитического кризиса (события вокруг парка Гези), и интенсификацией государственной стратегии построения Стамбульского международного финансового центра, что повлекло за собой активное внедрение конфессиональных маркеров в институциональную среду, причем первые системные признаки данной трансформации фиксируются в официальном дискурсе уже в преддверии острой фазы кризиса. Верхний предел (2026 г.) позволяет зафиксировать актуальные тенденции и новейшие векторы трансформации коммуникативных практик в условиях завершающегося этапа институциализации указанных макросоциальных процессов.

Выделенные для анализа кейсы дифференцированы по двум направлениям: институционально-экономический макродискурс (6 развернутых контекстов заявлений профильных министров и финансовых регуляторов) и политико-парламентский дискурс (3 фрагмента официальных стенограмм дебатов ТВММ). Специфика распределения материала обусловлена тем, что в сухой институционально-экономической среде исследуемые единицы выступают в качестве дискурсивной аномалии, требующей более широкой верификации, в то время как в парламентском регистре они носят конвенциональный характер и представлены наиболее репрезентативными ядерными прецедентами. Такой объем качественной выборки при высокой воспроизводимости прагматических паттернов позволяет верифицировать типичные речевые стратегии турецких элит.

Словообразовательный и лексико-семантический анализ конфессионально маркированных единиц позволяет дифференцировать их по двум базовым категориям.

1. **Лексемы на стадии контекстуальной десемантизации и секуляризации.** В данную группу входят производные имена прилагательные, сформированные от заимствованных арабских субстантивов при помощи продуктивного турецкого аффикса обладания признаком *-lı / -li* / *-lu / -lü* (в частности, *hayırlı* от араб. *ḫayr* — «благо», и *bereketli* от араб. *baraka* — «благословение»). В соответствии с описанием структуры тюркского имяобразования [Кононов 1956], указанный формант адаптирует заимствованную основу к морфосинтаксическому строю турецкого языка. Под воздействием институционального экономического дискурса происходит постепенное вымывание первичной метафизической семантики корня и закрепление единиц в статусе нейтральных денотативных признаков. В официальных заявлениях макроэкономического характера сочетание *bereketli topraklar* функционирует как прагматический эквивалент светского термина *verimli topraklar* («плодородные земли»). Специфика этого процесса обнаруживает функциональную дивергенцию: лексическая десемантизация изолированного слова не препятствует актуализации конфессионального маркера на уровне устойчивых речевых клише. Интеграция формулы *Hayırlı olsun!* («В добрый час!») в финансовой сфере полностью конвенциональна и десакрализована. Напротив, этикетное клише *Hayırlı sabahlar* (консервативная альтернатива светскому *Günaydın*) сохраняет выраженную этноконфессиональную кодировку, выступая в официальных практиках маркером идентичности говорящего или объектом языковой игры. Устойчивые глагольные формулы типа *Bereket versin*, традиционные для торгово-экономической сферы, представляют собой, согласно синтаксическим параметрам, эллипсис теофорного пожелания *(Allah) bereket versin* и занимают промежуточное положение, обнаруживая остаточную связь с религиозным субстратом.

2. **Лексемы сентенциального происхождения на стадии активной прагматикализации (переход в разряд дискурсивных маркеров).** Данную группу составляют неизменяемые лексикализованные единицы арабского происхождения, консервирующие теоним на морфемном уровне (в частности, *inşallah* и *maşallah*). Будучи генетически самостоятельными синтаксическими структурами (сентенциями) арабского языка, в турецкой лингвосистеме они функционируют как неделимые аналитические комплексы. В грамматической концепции Ю. В. Щеки [Щека 2007] подобные единицы квалифицируются как модальные лексемы, системное

[1] Tutanak Dergisi [Журнал стенограмм] / Türkiye Büyük Millet Meclis i: [официальный сайт]. — URL: tbmm.gov.tr (дата обращения: 29.09.2026).

свойство которых — полная блокировка стандартного тюркского именного или глагольного словоизменения. Эволюция данных единиц протекает исключительно на уровне трансформации их синтаксического статуса и дистрибуции в тексте, где они последовательно реализуются в функциях вводно-модальных компонентов, формирующих прагматическую рамку высказывания.

Выявленные структурно-семантические группы отражают общий вектор функционально-прагматических сдвигов в современном официальном языке Турции. Верификация характера этих изменений требует детального контекстуального анализа вводно-модального компонента *inşallah*, выбранного в качестве сквозной эмпирической модели. Обладая наивысшей частотностью и дистрибутивной гибкостью, этот маркер позволяет наиболее рельефно продемонстрировать полярные направления трансформации конфессиональных единиц в сфере публичной коммуникации.

Прагматическая специфика функционирования вводно-модального компонента *inşallah* в официально-деловом институциональном тексте наглядно прослеживается в заявлении занимавшего в тот период пост председателя Совета по рынкам капитала Турции доктора В. Эрташа, опубликованном на информационном ресурсе Центрального депозитария: *«Dr. Ertaş, 2023 İstanbul Uluslararası Finans Merkezi projesi, bu yeni dünya düzeninde hak ettiğimiz yere ulaşma projesidir. Bu hedefi inşallah sermaye piyasasındaki kurumlarımız ile birlikte gerçekleştireceğiz»*[1] («Доктор Эрташ: проект Стамбульского международного финансового центра 2023 года — это проект достижения того места, которого мы заслуживаем в новом мировом порядке. Эту цель мы, иншаллах, реализуем совместно с нашими институтами рынка капитала»).

Анализ данной дискурсивной модели в совокупности с экстралингвистическими факторами обнаруживает подчеркнуто нормативный характер коммуникации. Спикер, являющийся ключевой фигурой финансово-экономической системы Турецкой Республики, транслирует официальную позицию ведомства относительно стратегического государственного проекта. Заявление, датированное 2013 годом, непосредственно апеллирует к знаковой исторической вехе — Столетию Турецкой Республики (2023 г.). Появление конфессиональной формулы в рамках подобной коммуникативной ситуации детерминировано особыми прагмалингвистическими задачами. Включение этого маркера в структуру высказывания обеспечивает интенциональное снижение категоричности прогнозируемого макроэкономического действия, трансформируя конфессиональную формулу в инструмент модального хеджирования рисков, таким образом, презентация амбициозной долгосрочной цели сопровождается выраженной коммуникативной осторожностью. Такой шаг позволяет говорящему частично снизить абсолютную ответственность ведомства в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. В силу своего расположения в интерпозиции высказывания (в препозиции к глагольному предикату *gerçekleştireceğiz* — «мы реализуем», имеющему форму первого лица множественного числа будущего времени), исследуемая единица формирует прагматический эффект коллективной вовлеченности. Подобный риторический прием в контексте общенационального юбилея переводит технократическую по своей сути экономическую стратегию в категорию всеобщей миссии турецкого народа. Одновременно с этим маркер *inşallah* реализует функцию сближения с адресатом, выстраивая прагматический мост, который связывает светскую идеологию юбилея Турецкой Республики и традиционные религиозные установки турецкого общества.

Заявление Вахдеттина Эрташа, датированное апрелем 2013 года, представляет особый интерес для нашего исследования. Оно прозвучало за несколько недель до протестов в парке Гези, в момент, когда официальная риторика только настраивалась на мегапроекты вроде Стамбульского финансового центра. Использование *inşallah* в этом технократическом контексте показывает, что религиозные формулы проникали в язык регуляторов не как следствие шоковой политической мобилизации лета 2013-го, а задолго до нее, вплетаясь в ткань делового дискурса как элемент привычной конвенциональной солидарности.

Особый практический интерес в контексте исследования механизмов функционально-прагматических сдвигов конфессионально маркированной лексики представляет заявление Министра энергетики и природных ресурсов Турции А. Байрактара на церемонии открытия газовой электростанции. Выступление затрагивает вопросы энер-

[1] Sermaye Piyasası Kurulu Başkanı Sayın Dr. Vahdettin ERTAŞ'ın FSTech Awards Birincilik Ödülü Açıklaması // Merkezi Kayıt Kuruluşu: [resmî sitesi]. — 2013. — 19 Nisan. — URL: https://www.mkk.com.tr/tr-tr/haberler/Sayfalar/Sermaye-Piyasasi-Kurulu-Baskani-Sayin-Dr-Vahdettin-ERTASin-FSTech-Awards-Birincilik-Odulu-Aciklamasi.aspx (дата обращения: 29.09.2026).

гетической стабильности как фундаментального фактора макроэкономической безопасности страны: *«...doğal gazda hamdolsun bir arz sorunu yaşamıyoruz, inşallah bundan sonra da yaşamayacağız»*[1] («...в сфере природного газа, хвала Богу, мы не испытываем проблем с поставками и, иншаллах, впредь испытывать не будем»).

Специфика вышеприведенного речевого прецедента заключается в синтагматическом соприсутствии двух различных по своей структуре конфессиональных маркеров, распределяющих высказывание по двум временным планам. Формула *hamdolsun*, употребляемая с индикативом настоящего времени (*yaşamıyoruz* — «не испытываем»), верифицирует и прагматически закрепляет уже достигнутое, реальное положение дел в экономическом секторе. В то же время вводно-модальный компонент *inşallah* сочетается с глагольной формой будущего времени (*yaşamayacağız* — «не будем испытывать»), выполняя функцию эпистемического смягчения и прагматического хеджирования рисков. Использование конфессионального маркера *inşallah* переводит безапелляционное утверждение из плоскости абсолютной институциональной гарантии в плоскость стратегически желаемой макроэкономической перспективы, обусловленной динамикой рыночной конъюнктуры. В то же время *hamdolsun* в данном контексте выполняет функцию идеологической солидаризации с консервативным электоратом, переводя чисто технический успех (отсутствие дефицита газа) в плоскость высшего покровительства, что легитимирует экономический курс правящей элиты.

Морфосинтаксическая специфика и синтаксический статус данных единиц как вводно-модальных слов традиционно фиксируются академическими грамматиками турецкого языка, однако их прагматический потенциал в аспекте персуазивного воздействия на сознание аудитории в рамках технократического дискурса до сих пор оставался без должного внимания.

Ярким примером функционирования исследуемого дискурсивного маркера в публично-политическом сегменте официального языка Турецкой Республики выступает заявление Президента Р. Т. Эрдогана, посвященное макроэкономической ситуации и антиинфляционной политике государства: *«Enflasyonla mücadelemizi zaferle sonuçlandıracağız inşallah»*[2] («Нашу борьбу с инфляцией мы, иншаллах, завершим победой»).

Анализируемый макроконтекст примечателен присутствием милитарной метафорической модели (*mücadele* — «борьба / война», *zafer* — «победа»), которая переносит прагматику финансового регулирования в плоскость национально-патриотического противостояния. То, как подобные метафорические векторы конструируют политическую реальность, подробно описывает теория политической лингвистики [Чудинов и др. 2020]. Что же касается рассматриваемого речевого прецедента, то здесь конфессиональный маркер *inşallah* берет на себя особые прагмалингвистические задачи: находясь в абсолютной постпозиции к предикату будущего времени в форме первого лица множественного числа (*sonuçlandıracağız* — «мы завершим»), он интенсифицирует эффект солидаризации с адресатом.

Выводы современных исследователей турецкого лингвополитического дискурса [Софронова 2023] согласуются с указанной дистрибутивной спецификой и прагматикой конфессионально маркированной лексики в публичной риторике действующей власти Турецкой Республики. Описанная нами речевая тактика смещает фокус восприятия текста с чисто управленческих процедур на ценностно-смысловой уровень.

Как следствие, преодоление макроэкономических трудностей позиционируется в сознании адресата не как узковедомственная задача исполнительной власти, а как общенациональное, коллективное дело.

Близкие прагматические задачи реализует заявление главы парламентской комиссии по промышленности, торговле, энергетике, природным ресурсам, информации и технологиям М. Варанка, сделанное при анонсировании масштабных проектов в сфере высоких технологий: *«...Türkiye'nin çok önemli bir yatırımının daha temelini atacağız. Türkiye Yüzyılı'nın başka bir nişanesinin temelini atacağız. Türkiye'nin ilk batarya fabrikasının temellerini inşallah atacağız»*[3] («…Мы заложим фундамент еще одной очень важной для Турции инвестиции. Мы

[1] Bakan Bayraktar'dan doğal gaz mesajı: Arz sorunu yaşamıyoruz // Platin Dergisi: [resmî sitesi]. — 2026. — 11 Mayıs. — URL: https://www.platinonline.com/haberler (дата обращения: 29.09.2026).

[2] Erdoğan: Enflasyonla mücadelemizi zaferle sonuçlandıracağız // Sabah: [resmî sitesi]. — 2024. — 18 Nisan. — URL: https://www.sabah.com.tr/gundem/2024/04/18/enflasyonla-mucadelemizi-zaferle-sonuclandiracagiz (дата обращения: 29.09.2026).

[3] Bakan Varank duyurdu: Türkiye'nin ilk batarya fabrikasının temelleri atılıyor // Platin Dergisi: [resmî sitesi]. — 2023. — 21 Nisan. — URL: https://www.platinonline.com/teknoloji/bakan-varank-duyurdu-turkiyenin-ilk-batarya-fabrikasinin-temelleri-atiliyor-1087176 (дата обращения: 29.09.2026).

заложим фундамент очередного символа Столетия Турции. Мы, иншаллах, заложим фундамент первой в Турции фабрики батарей»).

Эффект инклюзивности в данном речевом акте достигается за счет использования формы первого лица множественного числа будущего времени (*atacağız* — «мы заложим»). Примечательно, что в финальной части тройного синтаксического параллелизма конфессионально маркированная единица интегрируется в подчеркнуто технократический контекст — анонс строительства завода компании SIRO по производству литий-ионных аккумуляторов для национального электромобиля TOGG.

С прагмалингвистической позиции значим тот факт, что вводно-модальный компонент *inşallah* употреблен в интерпозиции, вклиниваясь внутрь объектно-глагольной группы между прямым дополнением (*temellerini*) и сказуемым (*atacağız*). Посредством такого приема говорящий не только маркирует этноконфессиональную идентичность, но и формирует специфический прагматический буфер на случай возможного срыва производственных графиков или логистических сбоев. Реализация сложного, высокотехнологичного промышленного проекта частично переводится в сферу высшего предопределения, что объективно снижает прагматическую категоричность высказывания и нивелирует потенциальные репутационные риски власти.

Высокой прагматической плотностью обладают также официальные заявления Министра торговли Турции О. Болата: *«...Afrika ülkeleri ile ticaret hacmi bu yıl 40 milyar dolara inşallah ulaşacak»*[1] («...в сфере торговли с африканскими странами объём в этом году, иншаллах, достигнет 40 миллиардов долларов»), и Министра транспорта и инфраструктуры Турецкой Республики А. Уралоглу: *«...yük taşıma süresi ise 8,5 saatten 3,5 saate inşallah düşecek»*[2] («...а время грузоперевозок с 8,5 часов до 3,5 часов, иншаллах, сократится»).

В обоих речевых прецедентах конфессионально маркированная единица проникает в сферу цифровой отчетности и логистики. Говорящие оперируют точными количественными и временными показателями эффективности ведомств (*40 milyar dolar; 8,5 saatten 3,5 saate*), однако вводно-модальный компонент кардинально меняет прагматическую рамку высказываний. Находясь в интерпозиции и вклиниваясь в структуру глагольного управления между управляемой именной формой в направительном падеже (*dolara / saate*) и предикатом будущего времени (*ulaşacak / düşecek*), данный маркер обеспечивает модальное хеджирование рисков.

Сочетая традиционную конфессионально маркированную формулу с инженерно-экономическими расчетами, спикеры прагматически страхуют министерства от репутационных потерь на случай, если ведомства не выдержат заявленные темпы оптимизации. Подобный синтаксический шаг позволяет перевести прогноз из статуса директивного административного обязательства в плоскость желаемого ориентира. Возможные недоборы показателей при этом деполитизируются. Происходит это потому, что конечный успех технократического планирования символически разделяется с высшими силами, что одновременно служит маркером солидарности с консервативной целевой аудиторией.

Не менее активно вводно-модальный компонент *inşallah* функционирует и в живой устной политической речи, выходя за рамки институционально-экономических контекстов. Данное обстоятельство обусловливает наше обращение к стенографическим отчетам Великого национального собрания Турции (ТВММ). Парламентские дебаты представляют собой специфическую интерактивную коммуникативную среду, позволяющую верифицировать пределы прагматического потенциала исследуемого маркера.

Описание данных процессов в полной мере требует соблюдения строгой методологической нейтральности. Автор намеренно смещает фокус исследовательского внимания с идеологического содержания политической полемики на ее функционально-инструментальный аспект. В условиях открытого межпартийного противостояния в стенах парламента маркер *inşallah* резко расширяет свои функциональные границы, обнаруживая выраженную прагматическую амбивалентность. Если в высказываниях оппозиции он превращается в экспрессивное речевое оружие — средство политического сарказма, иронии и взаимной дискредитации оппонентов, то в консолидирующих выступлениях правящей элиты данный компонент обнаруживает тенденцию к восстановлению

[1] Afrika ülkeleri ile ticaret hacmi bu yıl 40 milyar dolara ulaşacak // Platin Dergisi : [resmî sitesi]. — URL: https://www.platinonline.com/ekonomi/afrika-ulkeleri-ile-ticaret-hacmi-bu-yil-40-milyar-dolara-ulasacak-1094377 (дата обращения: 29.09.2026).

[2] İstanbul'a mesafe 1.5 saat düşecek: İlk etapta deneme sürüşleri başladı // Platin Dergisi: [resmî sitesi]. — 2026. — 28 Nisan. — URL: https://www.platinonline.com/haberler/istanbula-mesafe-15-saat-dusecek-ilk-etapta-deneme-surusleri-basladi-1097346 (дата обращения: 29.09.2026).

своего первоначального аксиологического статуса и выступает уже в качестве эффективного инструмента социокультурной интеграции.

Ярким свидетельством указанной прагматической инверсии является, на наш взгляд, реплика депутата Б. Яшара на заседании Комиссии по государственным экономическим предприятиям: *«Sayın Cumhurbaşkanımız Samsun'da 'Kenevir üretimiyle inşallah biz uçacağız.' dedi... Kenevirle uçacağımızı söylediler, ilk etapta 150 çiftçimiz ekti, tahmin ediyorum son dönemde bu 2'ye düştü»*[1] («Наш уважаемый Президент в Самсуне сказал: „Благодаря производству конопли мы, иншаллах, взлетим“… Нам сказали, что на конопле мы взлетим; на первом этапе 150 наших фермеров засеяли её, но, по моим оценкам, за последнее время это число сократилось до двух»).

Полноценная интерпретация этого высказывания невозможна без обращения к экстралингвистическому контексту. В январе 2019 года Президент Р. Т. Эрдоган в ходе публичного выступления в Самсуне анонсировал старт масштабной государственной программы по возрождению промышленного коноплеводства (*endüstriyel kenevir*), озвучив амбициозный прогноз: *«Kenevir üretimiyle inşallah uçacağız»* (в значении «мы совершим прорыв»). Однако в силу объективных факторов проект не был реализован в полной мере, что привело к сокращению посевных площадей.

В дискурсивной модели, приведенной выше, спикер выстраивает выразительную риторическую антитезу, основанную на семантической оппозиции глаголов *uçmak* («взлетать») и *düşmek* («падать / сокращаться»). Прагматический эффект высказывания зиждется на жестком контрасте между декларативным обещанием власти и реальными количественными показателями стагнирующего сектора. Оппонент искусственно переводит извлеченный из официального президентского дискурса маркер *inşallah* в регистр деструктивной политической иронии, и лексема начинает функционировать как маркер риторического разоблачения, обнажающий регулятивную неэффективность государственного планирования через подчеркивание зазора между религиозно окрашенным обещанием и прагматической реальностью.

Убедительным примером, верифицирующим пределы прагматического потенциала конфессионально маркированных единиц в поле открытого политического противостояния, служит речевой прецедент, извлеченный из официальных бюджетных дебатов: *«Biz ekonomiyle ilgili cümlelerimizi, endişelerimizi “İnşallah biz yanılırız” payıyla konuşuruz. İnşallah biz yanılırız, inşallah siz isabet ettirirsiniz...»*[2] («Мы произносим свои суждения и выражаем опасения касательно экономики с поправкой: „Иншаллах, мы ошибаемся“. Иншаллах, мы ошибаемся, а вы окажетесь правы…»).

В анализируемом макроконтексте фиксируется явная метадискурсивная критика, обнажающая столкновение двух противоположных коммуникативных моделей — рационально-технократической и сакрально-патерналистской. Спикер Я. Агыралиоглу прибегает к тактике иронического цитирования, сознательно вынося вводно-модальный компонент *inşallah* в фокус метадискурсивной рефлексии. Деконструируя риторические приемы оппонентов, оратор демонстрирует, как в официальной речи представителей власти религиозный маркер превращается в инструмент речевого камуфляжа, призванного подменить реальные экономические результаты абстрактными пожеланиями.

Включение этой формулы в критический контекст высвечивает специфику турецкой политической культуры: пародируя ритуальные маркеры благопожелания правящей элиты, оратор использует их как щит от потенциальных обвинений в деструктивной позиции.

Через анафорический повтор маркера *inşallah* депутат трансформирует его в средство острого политического сарказма. В рамках такой речевой тактики осуществляется дискурсивная десакрализация конфессионального знака: из формулы религиозного упования он преобразуется в маркер управленческой несостоятельности. Описанная стратегия наглядно иллюстрирует феномен глубокой дискурсивной рефлексии, при которой объектом деконструкции становится сама практика интеграции сакральных маркеров в сферу государственного планирования.

В качестве заключительного эмпирического примера, иллюстрирующего вариатив-

[1] Kamu İktisadi Teşebbüsleri Komisyonu Tutanak Dergisi. Dönem 27, Yasama Yılı 5, Toplantı 19, Birleşim 1 // Türkiye Büyük Millet Meclisi : [resmî sitesi]. — 2022. — 22 Haziran. — Sayfa 15. — URL: https://www.tbmm.gov.tr/Tutanaklar/TutanakGoster/2998 (дата обращения: 29.09.2026).

[2] Türkiye Büyük Millet Meclisi Genel Kurul Tutanak Dergisi. Dönem 27, Yasama Yılı 2, Birleşim 38 // Türkiye Büyük Millet Meclisi : [resmî sitesi]. — 2018. — 20 Aralık. — URL: https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Tutanak20230120/27/2/38/f5012145-d705-4d8c-9160-525e4a9f2e34.html (дата обращения: 29.09.2026).

ность прагматического потенциала лексемы *inşallah* в политической среде, обратимся к официальному заявлению Председателя Великого национального собрания Турции Н. Куртулмуша: *«İnşallah umutlu bir şekilde Türkiye modelini ortaya koyacağız ve çocuklarımıza, torunlarımıza, gelecek nesillere bir daha acıların yaşanmayacağı bir dönemi armağan edeceğiz»*[1] («Мы, иншаллах, с надеждой представим модель Турции и завещаем нашим детям, внукам и будущим поколениям эпоху, в которой больше никто не испытает боли»).

Приведенные слова были произнесены на итоговом заседании межпартийной Комиссии по национальной солидарности, братству и демократии, сформированной в рамках государственной стратегии «Турция без террора». Особый статус экстралингвистического контекста, нацеленного на долгосрочное урегулирование курдского вопроса, обусловливает выбор специфических речевых шагов, направленных на достижение надпартийного консенсуса.

В микроконтексте приведенной цитаты принципиально важна абсолютная препозиция лексемы *inşallah*. Вынос маркера в инициальную позицию превращает его в интенциональный триггер, ориентированный на консервативные слои общества, а сам политический нарратив временно переходит в регистр торжественного манифеста, что наглядно демонстрирует феномен дискурсивной интерференции — взаимопроникновения институционального политического и конфессионального типов дискурса.

Сочетаясь с предикатами в форме первого лица множественного числа будущего времени (*ortaya koyacağız* — «представим», *armağan edeceğiz* — «завещаем»), лексема *inşallah* выполняет задачу социально-групповой инклюзии. Она конструирует солидарный образ коллективного субъекта («мы» / *biz*), превентивно нейтрализуя возможные обвинения в узкопартийной предвзятости. Кроме того, присутствие конфессионально маркированного элемента в начале масштабного обещания выполняет функцию амортизации прогностических рисков, снижая излишнюю категоричность при прогнозировании долгосрочных социальных процессов.

Таким образом, в пространстве консолидирующего парламентского дискурса лексема *inşallah* частично восстанавливает свой аксиологический статус. В противовес стратегии дискурсивной десакрализации, в данном интенциональном поле конфессиональная единица выступает эффективным инструментом социокультурной интеграции, сочетая объединяющий пафос с прагматическим хеджированием рисков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование функционально-прагматической вариативности конфессионально маркированных единиц в современном турецком официальном дискурсе периода 2013–2026 гг. позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Векторы и сущность прагматикализации конфессиональных формул обусловлены спецификой их вхождения в турецкую лингвосистему. Направленность и сущность прагматикализации конфессиональных формул напрямую зависят от специфики их интеграции в турецкую лингвосистему. Мы установили, что лексикализация арабских заимствований сентенциального происхождения (в частности, *inşallah*) полностью исключает их морфологическое варьирование. В результате эволюция данных единиц протекает исключительно в плоскости синтаксической дистрибуции. В жестких условиях институционального общения эти знаки подвергаются глубокой десемантизации. Их первичное метафизическое и сакральное ядро вымывается, уступая место прагматической функции вводно-модальных компонентов, формирующих рамку высказывания.

2. В пространстве парламентских дебатов (TBMM) речевые тактики интеграции конфессионально маркированных единиц обнаруживают глубокую прагматическую полярность, детерминированную дискурсивным статусом говорящего. В ситуации открытого межпартийного и идеологического противостояния данные тактики могут носить деструктивный характер. Используя приемы иронического цитирования, анафорического повтора и выстраивая лексические антитезы (в частности, *uçmak* — *düşmek*), оппозиционные спикеры искусственно переводят исследуемые единицы в регистр политического сарказма. Конфессиональный маркер в этих условиях превращается в маркер риторического разоблачения управленческой несостоятельности оппонентов, обнажающий зазор между религиозно окрашенными обещаниями власти и реальностью. В то время как в консолидирующем регистре парламентской риторики (выступления председателя парламента) речевые тактики направлены на частичное восста-

[1] TBMM Başkanı Kurtulmuş, Milli Dayanışma, Kardeşlik ve Demokrasi Komisyonu'nun 15. toplantısının kapanışında konuştu: [haberi] // Türkiye Büyük Millet Meclisi: [resmî site]. — 2025. — 15 Ekim. — URL: https://www.tbmm.gov.tr/Haber/Detay?Id=dbd2e5e0-b4f9-4703-90fc-0199e8c38533 (дата обращения: 29.09.2026)

новление аксиологического статуса лексем, которые начинают функционировать как эффективный инструмент надпартийной социокультурной интеграции.

3. Через специфическое синтаксическое позиционирование лексем действующая власть реализует прагматические механизмы хеджирования рисков и социально-групповой инклюзии. Прагматический буфер, снижающий категоричность официальных макроэкономических прогнозов, создается за счет постпозиции или интерпозиции маркера *inşallah* в технократических контекстах, что деполитизирует возможные неудачи и снимает с ведомств бремя абсолютной административной ответственности за срыв графиков. Абсолютная же препозиция лексемы (ее инициальная позиция в речи спикера парламента) запускает механизм дискурсивной интерференции: нарратив переходит в регистр торжественного манифеста, актуализируя функцию солидаризации и инклюзии консервативных слоев общества для достижения надпартийного консенсуса.

Глубокую амбивалентность прагматического диапазона маркеров выявляет сопоставление их функционирования в различных жанрах и регистрах официального дискурса. В технократическом регистре (макроэкономические заявления министерств и регуляторов) конфессиональная лексика служит конвенциональным, деперсонализированным инструментом амортизации прогностических рисков. Однако в поле интерактивного политического спора те же самые единицы превращаются в экспрессивное речевое оружие и средство взаимной дискредитации. Данная полярность маркирует социокогнитивный раскол в турецком институциональном пространстве, что в категориях отечественного когнитивно-дискурсивного анализа политического текста [Чудинов и др. 2020] отражает сложный компромисс между светским лаицизмом и идеологической реисламизацией публичной сферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврутина, А. С. Процесс исламизации современного турецкого общества в современной турецкой литературе (на примере творчества Орхана Памука) / А. С. Аврутина // Вопросы теологии. — 2020. — Т. 2, № 4. — С. 567–575. — DOI 10.21638/spbu28.2020.403. — EDN OXUCZP.

2. Дардыкова, Н. В. Прагматикализация турецкой речевой формулы eyvallah / Н. В. Дардыкова // Проблемы современного востоковедения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. — Минск : Белорусский государственный университет, 2022. — С. 196–200. — EDN OBTVZY.

3. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации : перевод с английского / Т. А. ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с. — ISBN 978-5-397-03766-2.

4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.

5. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. — 569 с.

6. Солопова, О. А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе : моногр. / О. А. Солопова. — 2-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 312 с. — ISBN 978-5-9765-2201-5.

7. Софронова, Л. В. Прагматика экспрессивных синтаксических конструкций в турецком политическом дискурсе / Л. В. Софронова // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4(100). — С. 93–102. — EDN GMAVUV.

8. Халина, Н. В. Турецкий языковой менеджмент: трансформация архитектоники этнического языкового сознания прошлого столетия и современные медийные реалии / Н. В. Халина // Terra scimus : сборник трудов узбекистанских и российских исследователей / под ред. Н. В. Халиной. — Барнаул : Алтайский государственный университет, 2022. — Вып. 4. — С. 91–114. — EDN HVTGNH. — URL: https://www.asu.ru/files/documents/00025497.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

9. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 234 с. — ISBN 978-5-9765-4326-3. — EDN GUGOYK.

10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал ; Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ун-т. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — ISBN 5-7333-0144-9.

11. Шлыков, П. В. Историческая политика в современной Турции / П. В. Шлыков // История : электр.-образоват. журнал. — 2020. — Т. 11, № 12-1 (98). — С. 13. — DOI 10.18254/S207987840010436-8. — EDN QJLZFH.

12. Щека, Ю. В. Интенсивный курс турецкого языка / Ю. В. Щека. — 4-е изд. — Москва : Восток-Запад, 2008. — 736 с.— ISBN 978-5-17-054509-4.

13. Erdiç, Ş. Çağdaş Türkiye'de Bir İktidar Dili Olarak Din - Adalet ve Kalkınma Partisi Örneği- / Ş. Erdiç // Tabula Rasa: Felsefe ve Teoloji. — 2023. — Iss. 41. — P. 116–133. — URL: https://dergipark.org.tr/tr/pub/tabula/article/1326370 (date of access: 29.09.2026).

14. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — London ; New York : Longman, 1995. — 265 p. — ISBN 0-582-291809.

15. Givón, T. On Understanding Grammar / T. Givón. — New York : Academic Press, 1979. — 385 p.

16. Köse, H. Türkiye Muhafazakâr Siyasetinde Kardeşlik ve Din Kardeşliği Söylemi: AK Parti Mitingleri / H. Köse, T. Bingöl // Üsküdar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. — 2023. — Vol. 9, No. 16. — P. 33–54. — DOI 10.32739/uskudarsbd.9.16.118. — EDN MJXJWU.

17. Kurylowicz, J. The Evolution of Grammatical Categories / J. Kurylowicz // Diogenes. — 1965. — Vol. 13, No. 51. — P. 55–71. — DOI 10.1177/039219216501305105. — EDN JRKQDT.

18. Türkan, R. İş Ahlakı ve Dindarlık İlişkisi (Esnaflar Üzerine Nitel Bir Çalışma) / R. Türkan // Journal of Analytic Divinity. — 2023. — Vol. 7, No. 2. — P. 317–338. — DOI 10.46595/jad.1353786. — EDN VJVXRH.

REFERENCES

1. Avrutina, A. S. (2020). Protsess islamizatsii sovremennogo turetskogo obshchestva v sovremennoy turetskoy literature (na primere tvorchestva Orkhana Pamuka) = The process of Islamization of modern Turkish society in modern Turkish literature (on the example of the works of Orhan Pamuk)]. *Issues of Theology*, *2*(2), 184–198.

2. Dardykova, N. V. (2022). Pragmatikalizatsiya turetskoy rechevoy formuly eyvallah = Pragmaticalization of the Turkish speech formula eyvallah. *Problems of modern Oriental studies*, 74–81).

3. Van Dijk, T. A. (2013). Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii = Discourse and power: Representation of dominance in language and communication].

4. Karasik, V. I. (2002). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Language circle: Personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena.

5. Kononov, A. N. (1956). Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka = Grammar of the modern Turkish literary language. Publishing House of the USSR Academy of Sciences.

6. Solopova, O. A. (2016). Diakhronicheskaya sopostavitel′naya metaforologiya: issledovanie modeley budushchego v politicheskom diskurse = Diachronic Comparative Metaphorology: Researching models of the future in political discourse. Flinta: Nauka. ISBN 978-5-9765-2201-5.

7. Sofronova, L. V. (2023). Pragmatika ekspressivnykh sintaksicheskikh konstruktsiy v turetskom politicheskom diskurse = Pragmatics of expressive syntactic structures in Turkish political discourse. *Political Linguistics*, *4*(100), 93–102.

8. Khalina, N. V. (2022). Turetskiy yazykovoy menedzhment: transformatsiya arkhitektoniki etnicheskogo yazykovogo soznaniya proshlogo stoletiya i sovremennyye mediynyye realii = Turkish language management: Transformation of the architectonics of ethnic language consciousness of the last century and modern media realities. *Terra scimus (Ed. N. V. Khalina)*, 91–103). Altai University Publishing House.

9. Chudinov, A. P., Budaev, E. V., Solopova, O. A. (2020). Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povorot = Political metaphorology: Discursive turn. Moscow: FLINTA.

10. Sheygal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Gnozis.

11. Shlykov, P. V. (2020). Istoricheskaya politika v sovremennoy Turtsii [History politics in contemporary Turkey]. *History*, *11*(12/98), 1–41.

12. Shcheka, Yu. V. (2008). Intensive course of the Turkish language. Vostok-Zapad. ISBN 978-5-17-054509-4

13. Erdiç, Ş. (2023). Çağdaş Türkiye'de Bir İktidar Dili Olarak Din -Adalet ve Kalkınma Partisi Örneği- = Religion as a language of power in contemporary Turkey -The case of Justice and Development Party-. *Tabula Rasa: Felsefe ve Teoloji*, *41*, 116–133.

14. Fairclough, N. (1995). Critical discourse analysis: The critical study of language. Longman.

15. Givón, T. (1979). On understanding grammar. Academic Press.

16. Köse, H., Bingöl, T. (2023). Türkiye Muhafazakâr Siyasetinde Kardeşlik ve Din Kardeşliği Söylemi: AK Parti Mitingleri = The discourse of brotherhood and religious brotherhood in Turkish conservative politics: AK Party rallies. *Üsküdar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, *16*, 33–54.

17. Kuryłowicz, J. (1965). The evolution of grammatical categories. *Diogenes*, *13*(51), 55–71.

18. Türkan, R. (2023). İş Ahlakı ve Dindarlık İlişkisi (Esnaflar Üzerine Nitel Bir Çalışma) = The relationship between business ethics and religiosity (A qualitative study on tradesmen). *Journal of Analytic Divinity*, *7*(2), 317–338.